

УДК 343.242.4

РАМАЗАНОВА Лаззат Мейрамқызы

Заң ғылымдарының кандидаты, Жамбыл облыстық сотының судьясы, Тараз қаласы

СОТТАЛҒАНДАРДЫ ЖАЗАСЫН ӨТЕУДЕН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Қылмыс жасаған үшін тағайындалуға жататын бас бостандығынан айыру түріндегі жаза – бүкіл әлемде ең қатаң жаза болып саналады. Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату кешенді құқықтық институт, өзінің мінез-құлқымен тағайындалған жазаны толық өтеуді қажет етпейтінін көрсеткен сотталғанға мемлекеттің сенім білдіру актісі болып табылады. Мақала жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану тәжірибесі мен заңнамалық реттеудің проблемалық мәселелерін қарастыруға арналған.

Түйін сөздер: жазадан мерзімінен бұрын шартты түрде босату, сотталған адам, бас бостандығынан айыру, түзеу мекемесі.

РАМАЗАНОВА Лаззат Мейрамовна

Кандидат юридических наук, судья Жамбылского областного суда, г.Тараз

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Лишение свободы во всем мире считается самым строгим наказанием за совершение преступления. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы является комплексным правовым институтом, актом доверия государства к осужденному, который своим поведением показал, что не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов законодательной регламентации и практики применения условно-досрочного освобождения от наказания.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, осужденный, лишение свободы, исправительное учреждение.

RAMAZANOVA Lazzat Meiramovna

Candidate of Law, Judge of the Zhambyl Regional Court, Taraz

TOPICAL ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF CONDITIONAL EARLY RELEASE OF CONVICTS FROM SERVING THEIR SENTENCES

Abstract. Imprisonment is considered the most severe punishment for committing a crime worldwide. Conditional early release (hereinafter referred to as UDO) from further serving of a sentence in the form of deprivation of liberty is a complex legal institution, an act of trust of the state to the convicted person, who has shown by his behavior that he does not need to serve

the sentence in full, and this is an encouragement to the convicted person to continue law-abiding behavior. The article is devoted to the consideration of problematic issues of legislative regulation and practice of the application of conditional early release from punishment.

Keywords: *parole from punishment, convicted person, deprivation of liberty, correctional facility.*

Условно-досрочное освобождение – комплексный правовой институт регламентируемый уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством.

Обращение к проблемным вопросам применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (УДО) в рамках данной статьи не случайны. В последние годы судебная статистика фиксирует однозначную тенденцию к снижению количества удовлетворенных судами ходатайств в этой сфере [1]. В результате складывается ошибочное представление о том, что значение института условно-досрочного освобождения снижается, а проблемы его предоставления отходят на второй план.

Очевидно, что условно-досрочное освобождение (далее – УДО), замена неотбытой части наказания более мягким видом, сокращение срока и освобождения от наказания стимулируют исправление лиц, отбывающих наказание, возмещение ущерба, причиненного преступлением и способствуют сокращению тюремного населения страны.

Вопросы предоставления УДО остаются предельно актуальными, так как не один другой аспект исполнения уголовных наказаний не вызывает столь живого интереса у осужденных к лишению свободы и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

С одной стороны, условно-досрочное освобождение следует оценить положительно, так как это реализация идеи гуманизма в законодательстве.

Но, с другой стороны, необоснованное использование поощрительного института в исправительных учреждениях способно отрицательно повлиять на состояние преступности посредством увеличения рецидива [2].

Следует отметить, что когда мы попытались проанализировать какова доля рецидива в отношении тех, кто условно-досрочно освободился – столкнулись с проблемой, что таких данных нет. Нет статистических данных ни в Комитете по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры, ни в КУИС МВД РК.

Поэтому для того, чтобы имелись объективные данные по этому вопросу, учет количества таких лиц, предлагается ввести такую статистику в КПСиСУ ГП, направив туда официальное письмо-предложение.

И из этой проблемы – проблемы рецидива, вытекает следующая – это недостаточная работа при подготовке осужденных к освобождению.

Считаем, что лица освобождаемые условно-досрочно должны находиться под соответствующим контролем как со стороны государства, так и общества ради их успешной постпенитенциарной адаптации, а также в целях предотвращения совершения ими новых преступлений.

Необходимо отметить, что принятый Закон «О пробации» от 30 декабря 2016 года, предусматривающий 4 вида пробации, в том числе пенитенциарную и постпенитенциарную, настоящее время по сути не действует, поскольку осу-

ществляется в основном по просьбе или согласию лиц, подготавливаемых к освобождению.

Возвращаясь к проблемам эффективности применения правовых положений об УДО на современном этапе, хотелось бы обратить внимание на то, что реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последние годы осуществляется одновременно в нескольких плоскостях и в нескольких направлениях. С момента введения в действие уголовного кодекса с 1 января 2015 года по настоящее время было принято не менее пяти законов, вносящих изменения в уголовное законодательство и направленных на повышение эффективности рассматриваемого межотраслевого института. К сожалению, приходится признать, что попытки одновременного решения проблем условно-досрочного освобождения сразу во всех правовых отраслях неизбежно приводят к появлению коллизий и противоречий, а формулировки законодателя далеко не всегда позволяют с достаточной определенностью понять его замысел.

Так, при рассмотрении материалов об УДО обращает на себя внимание диспозиция статьи 72 УК, поскольку в ст. 72 УК имеются противоречивые положения. В абзаце первом части первой статьи 72 УК РК указано на возможность применения УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

При этом, в абзаце втором части первой статьи 72 УК содержится императивное требование о том, что осуждённое лицо подлежит УДО в случае полного возмещения им ущерба, причинённого преступлением, и отсутствия у него

злостных нарушений. Таким образом, в одной и той же статье 72 УК имеются одновременно два несогласующихся между собой положения, одно из которых – допускает возможное применение УДО, а в другом предусмотрено обязательное применение УДО, что вызывает различные трактования как для судов, так и для осуждённых.

На практике зачастую возникают ситуации, когда при рассмотрении ходатайства осужденного нет сведений о заглаживании материального или морального вреда, и неизвестно мнение потерпевшего относительно возмещения причинённого ему ущерба, а также по вопросу условно-досрочного освобождения.

Если обратиться к утратившему силу законодательству, то в ч. 9 ст. 169 УИК (в редакции от 13.12. 1997 года) было прямо указано, что администрация учреждения или орган, исполняющий наказание, обязаны потерпевшего либо его представителя извещать почтой заказным письмом по адресу, представленному судом, вынесшим приговор, о возможности условно-досрочного освобождения осужденного, отбывшего установленную законом часть срока наказания. И исходя из указанной нормы УИК администрация учреждения и орган, исполняющий наказание, за два месяца до возникновения у осужденного права на условно-досрочное освобождение извещала потерпевшую сторону об указанном обстоятельстве. Это давало возможность своевременно известить потерпевшего либо его представителя о начале судебного заседания по рассмотрению указанных ходатайств осужденных, и не редко вместе с ходатайствами осужденных в суды поступали и письменные ходатайства самих

потерпевших, в которых они выражали свои позиции.

В норме части 9 статьи 478 УПК указывается о правомочности участия потерпевшего либо его представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Но при этом, исходя из содержания данной нормы следует, что оно не обязывает суды уведомлять потерпевшего о дне слушания материала. Это по нашему мнению является неверным, поскольку это нарушает процессуальные права потерпевшего.

Поэтому в целях улучшения качества рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении представляемых в суд, считаем необходимым исправительным учреждениям, исполняющим наказание извещать потерпевших о направлении ходатайства осужденного в суд.

А судам при поступлении данных материалов уведомлять потерпевших о предстоящем судебном заседании.

В этой связи мы предлагаем внести поправку в статью 478 часть 9 УПК следующего содержания:

«При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания учитывается мнение потерпевшего либо его представителя.

Суд уведомляет потерпевшего либо его представителя о предстоящем судебном заседании по почте заказным письмом и другими всеми возможными средствами связи. В случае невозможности личного участия потерпевшего либо его представителя в суде могут быть рассмотрены письменные заявления и ходатайства. При надлежащем уведомлении потерпевшего либо его представителя и отсутствии с его сто-

роны каких-либо письменных заявлений и ходатайств, а также в случае, если ущерб нанесен интересам государства, по вопросу о соблюдении прав потерпевшего или государства в обязательном порядке требуется заключение прокурора».

Необходимо ввести прямой запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, кому условно-досрочное освобождение было отменено (как это было в редакции статьи 70 части 8 УК от 16 июля 1997 года).

Первые шаги в этом направлении законодателем уже сделаны, а именно был введен прямой запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осужденных за тяжкое или особо тяжкое коррупционные преступления, и лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Казалось бы, большое количество документов, представляемых в суд должно быть достаточным для принятия правильного и справедливого процессуального решения судьей об условно-досрочном освобождении.

Трудность принятия правильного процессуального решения в данной ситуации осложняется следующими обстоятельствами: судья своим процессуальным решением должен совершить прогностический поступок, что в будущем условно-досрочно освобожденный будет себя вести законопослушно [3].

Если у судьи есть сомнения в этом, то он должен отказать в УДО. Но правильное прогностическое решение не всегда связано с уголовно-процессуальной сферой [2].

Лишь когда в уголовном законе появятся конкретика и ясность по поводу

применения условно-досрочного освобождения, количество жалоб и претензий к судам как со стороны осуждённых, так и со стороны общества, существенно снизится.

Исправление осужденного – сложная психологическая, социально-правовая и, в конечном итоге, нравственная категория. Речь идет об изменениях в духовно-нравственной, эмоционально-волевой и мотивационной сферах личности. Это происходит в результате комплексного, воспитательного воздействия на него в период отбывания наказания [4].

Поэтому предлагается оценку поведения и личностных качеств осужденного, осуществлять комиссионно, с участием в ней профессиональных психологов, наркологов, педагогов, социологов и других специалистов для прогноза поведения осужденного и подготовки мотивированного заключения о возможности УДО.

Рассматривая изложенные проблемные вопросы необходимо обратить внимание также и на следующее:

Так по причине того, что распределение уголовных дел и материалов в судах осуществляется по автоматизированной системе, имеются случаи, когда один и тот же судья, вынесший приговор в отношении осужденного, рассматривает впоследствии также и его ходатайство об УДО либо о смягчении, освобождении от наказания по иным основаниям, то есть по сути судья вынужден принимать решение по делу, в котором он участвовал.

При этом в статье 87 УПК РК, эти обстоятельства не указаны, как исключаяющие участие судьи при рассмотрении материалов вышеуказанной категории, что считаем упущением в процес-

суальном законодательстве.

В многосоставных судах первой инстанции и апелляционной коллегии областных судов полагаем необходимо предусмотреть специализацию и закрепить конкретных судей за рассмотрением материалов об УДО и ЗМН.

В этой связи хотелось обратить внимание на практический опыт Жамбылского областного суда по внедрению специализированного суда по рассмотрению вопросов при исполнении приговоров на территории Жамбылской области в рамках пилотного проекта, начавшегося с ноября 2021 года. Идея по внедрению данного Пилота в судах Жамбылской области была поддержана на первом Международном форуме ученых судебной системы, состоявшемся 21 октября 2021 года. Осуществление пилотного проекта обеспечило возможность более тщательного изучения представленных материалов и оперативного принятия по ним процессуальных решений. Специализация на конкретных нормах права позволила улучшить качество принимаемых решений и судебных актов, сформировать единообразную практику на территории всей области, наладить работу с администрациями учреждений и осуществляющими соответствующий надзор прокурорами.

На первый взгляд не очевидным, но не менее важным плюсом внедрения пилотного проекта на территории Жамбылской области, явилось значимое снижение нагрузки на территориальные суды, которые на период Пилота смогли полностью сконцентрировать свое внимание на рассмотрении уголовных дел.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что нами обозначены проблемные воп-

росы, акцентировано внимание на недостатках в том или ином направлении, но самое главное и важное – необходимо продумать и реализовать целый ряд мер законодательного характера, которые должны свести к минимуму произвольное толкование норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, что приводит к ошибочному их применению. Это позволило бы повысить справедливость принимаемых решений.

Список использованных источников

1. Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3 – С.131-138.
2. Белоносов В.О., Сэндуляк К.И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения // Вестник СЮИ 2015. – С.18-21
3. Складенко М.В. Региональные системы контроля судебных решений об условно-досрочном освобождении // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(12) 2014. – С.45-49
4. Судья Верховного суда Аслан Тукиев: «Судебная практика есть отражение действия закона», zakon.kz, 04.09.2020.